

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Исаева Г.С.

Институт геомеханики и освоения недр НАН КР

В данной работе приводится обзор международного опыта создания и функционирования кластеров, в том числе в России. Рассматриваются возможности применения кластерного подхода для горнодобывающей отрасли Кыргызской Республики.

Ключевые слова: кластер, инновации, кластерный подход, горнодобывающий сектор, конкурентоспособность.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТОО-КЕН ТАРМАГЫН ӨНҮКТҮРҮҮДӨГҮ КЛАСТЕРДИК ЫКМА

Исаева Г.С.

Геомеханика жана жер казынасын өздөштүрүү институту

Бул эмгекте кластерлерди түзүү жана иштетүү боюнча эл аралык тажрыйба, анын ичинде Россияда жалпы баяндама келтирилген. Кыргыз Республикасынын тоо-кен өнөр жайы үчүн кластердик ыкманы колдонуу мүмкүнчүлүктөрү каралды.

Баштапкы сөздөр: кластер, инновация, кластердик ыкма, тоо-кен тармагы, атаандаштыкка жөндөмдүүлүк.

CLUSTER APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF THE MINING SECTOR OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Isaeva G.

Institute of Geomechanics and Subsoil Development NAS KR

This paper provides an overview of international experience in the creation and operation of clusters, including in Russia. The possibilities of applying the cluster approach for the mining industry of the Kyrgyz Republic are considered.

Key words: cluster, innovation, cluster approach, mining sector, competitiveness.

Введение

В настоящее время кластерный подход рассматривается в качестве эффективного метода управления, позволяющий повысить

конкурентоспособность как отдельного региона или отрасли, так и государства в целом. Государственная политика по повышению конкурентоспособности региона должна быть направлена на стимулирование региональных инновационных промышленных кластеров.

Партнерские отношения внутри региональных кластерных структур стимулируют инновационную деятельность, способствуют развитию и совершенствованию совместной экономической деятельности. Исследования в этой области показывают, что производственная структура кластера более выгодна, чем отраслевая, так как для создания инновационного продукта необходима интеграция усилий предприятий различных отраслей. При группировке различных предприятий в кластеры возникает возможность оптимизации производственно-технологических процессов и минимизации издержек на отдельном предприятии.

Международный опыт создания кластеров

В настоящее время накоплен большой опыт в области создания и функционирования кластеров в мире. Основы теории кластеров были заложены в работах зарубежных экономистов 19-го и начала 20-го веков. В числе зарубежных исследований данной проблематики можно выделить работы А. Маршалла, М. Портера, Й. Шумпетера, Д. Шмуклера, Ф. Шерера, П. Кругмана, Е. Бергмана, П. Боэхолта, М. Вербика, Л. Гордона, Фелдмана и других [1].

Большой вклад в разработку теоретических основ развития кластерных структур внесли российские ученые Асаул А.Н., Бурдин А.Г., Валицкий Д. А., Колесниченко Е.А., Колосовский Н.Н., Колтынюк Б.А., Лапуста М.Г., Максимов С.Н., Минакова И.В., Мироненко Н.С., Пилясов А.Н., Плотников В.А., Рубе В.А., Салимьянова И.Г., Харченко Е.В., Цыкунов Г. А., Яновский В.В. и другие [2].

Исследования ученых СНГ в своем большинстве основываются на зарубежном опыте, что требует определенного уточнения категорий и методологических подходов для наших условий.

Сегодня кластерный подход является основой экономики промышленности многих государств, процесс кластеризации охватывает все больше стран.

Формирование кластеров на международном уровне представляет собой эффективный механизм инновационного развития периферийных регионов стран-участниц кластерных взаимодействий.

Все международные кластеры по уровню локализации подразделяются на трансграничные и транснациональные.

Транснациональные корпорации являются основным субъектом международного инновационного бизнеса, концентрируя до 90% научно-технических достижений и патентов. В конце XX в. большинство международных производителей наукоемких товаров организовали свои

филиалы и лаборатории в развитых и развивающихся странах. Это способствовало сокращению технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами. Последние смогли формировать некоторые фундаментальные основы инновационного развития и даже получать существенные конкурентные преимущества, как, например, Китай.

По оценке экспертов, в настоящее время процесс кластеризации затронул около 50 % экономик ведущих стран мира. Кластеры оказывают значительное воздействие на отраслевую, региональную и мировую экономику, играют все более важную роль в международной конкуренции. Так, например, на высококонкурентном мировом рынке биотехнологий насчитывается более 70 кластеров, включая кластеры, расположенные в Бразилии и Чили.

Промышленность Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции целиком кластеризована, более 50 % предприятий США представлены кластерами, которые производят свыше 60 % ВВП. В ЕС в более чем 2 тысячах кластеров трудится 38 % всей рабочей силы.

В США около 380 кластеров. Первым успешным и наиболее известным примером создания кластера является Силиконовая долина в США, которая представлена высокотехнологичными компаниями (около 87 тысяч), занятыми производством компьютеров и комплектующих, 40 исследовательскими центрами, десятью университетами (самый известный – Стэнфордский), их финансовая деятельность обеспечивается 180 венчурными компаниями и 747 банками [3].

В Финляндии 9 кластеров функционирующих в стране, в том числе лесной, металлургический, машиностроительный, пищевой, строительный и телекоммуникационный. Их деятельность позволила стране, обладающей менее 1 % мировых лесных ресурсов, производить 25 % мирового экспорта бумаги и 10 % продукции деревопереработки.

В кластерах Италии аккумулируется 30 % объема промышленного экспорта страны. В Китае сформировано более 60 кластерных зон, в состав которых входит около 30 тыс. фирм, обеспечивающих реализацию продукции на сумму 200 млрд. долларов в год, численность сотрудников фирм, входящих в эти зоны, достигает 3,5 млн. человек. В Германии кластеры созданы в химической и машиностроительной отраслях. Во Франции функционируют официальных кластеров, объединяющих 60 тыс. предприятий – участников с общей численностью персонала свыше 1 млн. человек, в том числе аэрокосмический кластер «Пегас») [3].

Развитие инновационных кластеров в России

Процесс формирования кластеров в российской экономике начался в 2005 г. Начиная с 2012 года Минэкономразвития России осуществляет программную поддержку инновационных территориальных кластерных образований (ИТК), а Минпромторг России осуществляет собственную программную поддержку промышленных кластеров. К настоящему

моменту в Российской Федерации имеется положительный опыт создания и функционирования ряда кластеров в промышленности России.

Инновационные территориальные кластеры функционируют в таких отраслях экономики, как авиастроение, судостроение, биотехнология, медицинская промышленность, информационно-коммуникационные технологии, электроника, нефтехимия, создание ядерных и радиационных технологий, аэрокосмических аппаратов.

Задачами Программ поддержки кластеров-лидеров в России являются концентрация усилий государства на региональных точках роста, в которых присутствует критическая масса компаний определенных видов деятельности с высоким потенциалом выхода на международную арену.

На сегодняшний день на территории России насчитывается более 115 кластеров, из них 42 кластера были промышленными. Наибольшее количество промышленных кластеров в 2019 году располагалось в Приволжском федеральном округе. Количество промышленных кластеров в 2019 году по сравнению с 2018 годом выросло на 68% [4].

Создание кластера имеет ряд положительных последствий для отдельного региона и страны в целом:

- Создание новых рабочих мест и рост производительности труда;
- Создание благоприятной среды для развития инноваций;
- Повышение конкурентоспособности региона и различных отраслей на международном уровне;
- Рост объемов экспорта.
- Софинансирование со стороны государства совместных инфраструктурных проектов;
- Налоговые льготы;

Государственная политика по созданию кластеров в Кыргызстане

Первые попытки по созданию кластеров в Кыргызстане начались в 2010 году. В течение 2010-2012 годов правительство при поддержке международных доноров разработало план действий по внедрению пилотного проекта по открытию горнолыжного кластера в Иссык-Кульской области. Принятая в 2013 году Национальная стратегия устойчивого развития на 2013-2017 годы (НСУР) закрепила необходимость проведения дальнейшей политики по продвижению кластерного подхода [5].

В 2017 году парламент Кыргызстана вынес на общественное обсуждение закон о кластерах, к сожалению, проект закона до сих пор не принят.

Единственным документом, где уделено внимание кластерному подходу развития экономики является Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов [6].

В данной концепции отмечается, что изучение отраслевой структуры экономики регионов показало наличие предпосылок развития следующих кластеров:

- образовательный (города Бишкек и Ош);
- строительный (Чуйская, Ошская области);
- туристический (Иссык-Кульская область);
- нефтехимический (Джалал-Абадская область);
- агропромышленный (большинство территорий, за исключением отдельных районов и городов);
- животноводческий (Чуйская, Нарынская области);
- транспортно-коммуникационный (Нарынская, Ошская, Иссык-Кульская, Чуйская области, г. Бишкек);
- медико-фармацевтический (г. Бишкек).

К сегодняшнему дню, других законодательных документов по созданию кластеров в Кыргызстане не разработано.

В феврале 2020 года проходила первая встреча членов Координационного совета для развития кластеров в различных секторах экономики. Глава Правительства перечислил наиболее перспективные сферы для создания кластеров. «Преимущество, бесспорно, имеет сельское хозяйство и переработка. Это производство мяса и мясных продуктов, молока и молочных изделий, рыболовство, пчеловодство, интенсивное садоводство. В легкой промышленности стоит задача развития швейного кластера, который будет конкурентоспособным. Не проиграем мы и в развитии туристического кластера, где наша страна интересна туристам своей неизведанностью. Давно говорим и о развитии малой гидроэнергетики, тем более с таким количеством рек и гор. Это далеко не полный перечень всех возможностей, с чем предстоит работать созданному Координационному совету», - отметил Глава Правительства. Также он сообщил, что для развития кластерного подхода в экономике объединяются финансовые институты и власть, что является одним из важных аспектов для поддержки бизнеса.

В ходе встречи был подписан Меморандум, в рамках которого стороны договорились о совместной экспертной, информационно-аналитической деятельности, а также о дальнейшем практическом применении результатов деятельности в развитии проектов на основе кластерного подхода.

Участниками Координационного совета для развития кластеров в экономике Кыргызской Республики стали Российско-Кыргызский Фонд развития, Министерство экономики Кыргызской Республики, Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики, ОАО «Гарантийный Фонд», ФФ «БТ Инновэйшнс», ОАО «РСК Банк» и ОАО «Айыл Банк».

Кластерный подход к развитию горнодобывающего сектора Кыргызской Республики

Динамичное развитие горнодобывающей отрасли является приоритетной задачей Кыргызской Республики, она может стать основой экономического подъема и интеграции страны в региональную и мировую экономическую систему.

В январе 2021 года Президент Кыргызской Республики подписал Указ «О вопросах реформирования горнодобывающей отрасли Кыргызской Республики». В целях повышения производительности горнодобывающей промышленности, создания прозрачной системы правового регулирования, раскрытия ее потенциала, обеспечения безопасности населения и минимизации нагрузки на окружающую среду, а также создания благоприятного инвестиционного климата и расширения возможностей для дальнейшего экономического роста Кыргызской Республики, рекомендуется правительству разработать и внести до 1 июля 2021 года на рассмотрение в Жогорку Кенеш проект Горного кодекса, направленный на создание целостной системы законодательства в сфере недропользования [7].

Формирование и развитие кластеров в горнодобывающей отрасли страны способствовала бы развитию регионов, повышению их экономической активности.

Имеющийся богатый зарубежный опыт создания кластеров не может быть напрямую использован в отечественной практике, требуется его адаптация к местным условиям. Необходимо уточнение, развитие и создание на этой базе новых подходов.

Для активного развития горнодобывающей отрасли необходимо создать условия и совершенствовать законодательную базу для минимизации экспорта сырья, особенно в виде руды, увеличить объемы переработки руды и выпуска готовой продукции внутри страны, включая создание условий для местных компаний в доступе к сырью. Стандартизировать требования к социальной ответственности недропользователей перед местным сообществом на основе существующих международных практик.

Зарубежный опыт показывает наличие разнообразных форм и видов кластеров. Однако, как отмечают специалисты, наиболее развитым и перспективным направлением территориальной организации производства считается территориально-инновационные кластеры (ТИК).

Выделение территориального аспекта и инноваций как главной движущей силой развития экономики регионов определяет необходимость изучения новых форм связей, направлений их трансформации и координации.

Практически в каждом регионе страны имеются потенциальные предпосылки для более эффективного развития горнодобывающей отрасли на кластерной основе. Однако существующий

узковедомственный и отраслевой подход государственных и региональных органов управления к развитию этой отрасли повсеместно вызывает недовольство местного населения. Это связано с тем, что данные проекты не проходят соответствующего общественного обсуждения, далеко не полностью учитывают интересы развития регионов, их инфраструктуры и более того создают серьезные угрозы экологической безопасности на местах [8].

Инновационное развитие, представляя метод достижения поставленной цели, должно обеспечить лидирующее положение горнодобывающей отрасли за счет первенства в основных направлениях фундаментальной науки и научнотехнических решениях. Кластерный подход является приемом, инструментом достижения целей в современных условиях. ТИК – это форма реализации кластерного подхода.

Развитие горнодобывающей отрасли Кыргызстана имеет ярко выраженный территориальный аспект. В связи с этим кластерный подход, реализуемый в форме ТИК позволит ускорить внедрение инноваций и обеспечить устойчивое развитие как самого ТИК, так и всего хозяйства региона.

Выводы

Для формирования и развития кластеров в горнодобывающей отрасли Кыргызской Республики необходима Государственная политика в данном направлении. Требуется создание законодательной базы, в первую очередь доработать проект Закона о кластерах и принять. Разработать комплекс теоретических, методологических и методических положений развития кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коокуева В.В., Церцеил, Ю.С. Формирование инновационных территориальных кластеров в России // Креативная экономика. - 2019. - Том 13. - №5. – С. 957-970.
2. Костыгова Л.А. Формирование механизма устойчивого развития промышленности России на основе территориальных инновационных кластеров. Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Л.А. Костыгова. – М., 2016. – 295 с.
3. Ленчук Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России. [Электронный ресурс] /Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин // Экономический портал – Режим доступа: <http://institutiones.com/strategies1979-klasternyj-podход-v-...html> (дата обращения: 10.10.2011).
4. <https://cluster.hse.ru/industrial>.

5. Хасанова С. Усиление конкурентоспособности малого и среднего бизнеса в Кыргызстане и содействие его интеграции в региональные и глобальные ЦДС. <https://www.unescap.org>.
6. Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов.
7. О вопросах реформирования горнодобывающей отрасли Кыргызской Республики. Указ Президента КР №5 от 29 января 2021 г.
8. Беспалов Д.А. Кластеризация горнодобывающего сектора как фактор повышения конкурентоспособности в КР. // Современные проблемы геомеханики. Гидрогазодинамика, геомеханика, геотехнология и информатика. Бишкек, 2020 г., - с. 184-189.